

МАГНИТНАЯ ФАЗОВАЯ ДИАГРАММА ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$

© 2011 Т. Г. Аминов, Г. Г. Шабунина, Д. И. Кирдянкин, Е. В. Бушева, В. М. Новоторцев

Институт общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН, Ленинский пр. 31, 119991 Москва, Россия

Поступила в редакцию: 14.02.2011 г.

Аннотация. Изучена магнитная фазовая диаграмма твердых растворов, образованных ферри-магнетиком $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ ($T_C = 347$ К) и антиферромагнетиком $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ ($T_N = 35$ К), которые кристаллизуются в структуре $F\bar{4}3m$ (T_d^2). С этой целью в широком интервале полей (0,05—40 кЭ) и температур (5—300 К) измерены магнитные свойства образцов этих твердых растворов $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$, где: $x = 0; 0,1; 0,2; 0,3; 0,4; 0,42; 0,45; 0,46; 0,48; 0,5$.

Ключевые слова: спиновое стекло, магнитный полупроводник.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе изучена магнитная фазовая диаграмма системы $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$, представляющей собой твердые растворы двух полупроводниковых соединений: ферримагнетика $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ и антиферромагнетика $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$. Оба этих магнитных полупроводника принадлежат к широкому классу шпинельных соединений типа $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ ($X = \text{S}, \text{Se}$), где тетраэдрические А-узлы заняты равными количествами одно- и трехвалентных катионов.

А-узлы в шпинельной структуре образуют две эквивалентные гранцентрированные решетки Браве, где каждый узел одной решетки окружен четырьмя узлами другой такой же решетки [1—2]. Для разновалентных ионов A^{1+} и A^{3+} в соединениях $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ это обуславливает возможность упорядочения в тетраэдрической подрешетке по типу 1 : 1.

Свойства соединений $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ ($\text{A}^{1+} = \text{Li}^{1+}, \text{Cu}^{1+}, \text{Ag}^{1+}; \text{A}^{3+} = \text{Al}^{3+}, \text{Ga}^{3+}, \text{In}^{3+}$) исследованы в работах [3—12]. Наиболее подробно изучен крайний состав обсуждаемой нами системы $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$, а именно $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, который согласно данным нейтронной дифракции является антиферромагнетиком ($T_N = 35$ К [5]) с четырьмя магнитными подрешетками, намагниченности которых направлены вдоль пространственных диагоналей куба из ионов Cr^{3+} . Магнитная структура соединения соизмерима с его кристаллической структурой, при этом магнитные моменты ионов Cr^{3+} в четырех В-узлах одного октанта $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ принадлежат разным магнитным подрешеткам.

Вследствие разницы в значениях радиусов $r_{\text{Cu}^{+}}$ и $r_{\text{In}^{3+}}$ (а также электроотрицательностей) анионные тетраэдры в $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ с центрами из катионов Cu^{+} и In^{3+} , не являются эквивалентными. Для описания положения анионов в решетке следует брать в расчет два параметра — расстояния $\text{Cu}^{+}\text{-S}$ и $\text{In}^{3+}\text{-S}$, различающиеся между собой. В итоге симметрия точечной группы октаэдрических узлов в $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ будет не $3\bar{m}$ (как для шпинели), а $3m$, так как окта-узел, находившийся ранее (при O_h — симметрии) на одинаковом расстоянии r_0 от ближайших соседей, делится теперь на два узла с расстояниями до соседей, равными $r_0(1 \pm \Delta_0)$.

В этом случае центральный ион Cr^{3+} в соединениях $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ будет расположен ближе к одной тройке своих ближайших соседей — ионов Cr^{3+} на расстоянии $r_0(1 - \Delta_0)$, чем к другой тройке ближайших соседей — ионов Cr^{3+} на расстоянии $r_0(1 + \Delta_0)$. Со спинами ионов Cr^{3+} , расположенных на расстоянии $r_0(1 + \Delta_0)$, данный ион будет взаимодействовать ферромагнитно, а с результирующей спинов, расположенных на расстоянии $r_0(1 - \Delta_0)$, — антиферромагнитно.

Если каждую результирующую четырех магнитных моментов ближайших ионов Cr^{3+} , которые взаимодействуют ферромагнитно в составе тетраэдра, заменить на один магнитный момент, локализованный в его центре, то такие суммарные моменты образуют в $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ ниже T_N простую магнитную гранцентрированную решетку Бравэ с антиферромагнитным упорядочением первого рода.

Другому крайнему составу исследуемой системы $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$, а именно $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, со-

гласно данным нейтронографии свойственен коллинеарный ферримагнетизм, как при комнатной, так и при гелиевой температурах с $T_c = 341\text{—}347$ К [7—9]. При $x = 0$ валентное и катионное распределение в твердом растворе отвечают общей формуле соединений $A_{0,5}^{1+}A_{0,5}^{3+}Cr_2S_4$ с упорядочением ионов меди и железа в тетраэдрических позициях шпильной решетки по типу 1 : 1 [8].

В этом случае, подобно $Cu_{0,5}In_{0,5}Cr_2S_4$, тетраэдрическая и анионная подрешетки по отдельности разбиваются на две неэквивалентные подрешетки [4], в которых тетраэдрические ионы Fe^{3+} координированы с серой S1, а тетраэдрические ионы Cu^{+} — с серой S2. Длины связей Fe—S1 короче длин связей Cu—S2 в соответствии со значениями ионных радиусов $R_{Fe^{3+}} = 0,63$ Å и $R_{Cu^{+}} = 0,74$ Å. Структура $Cu_{0,5}Fe_{0,5}Cr_2S_4$ аналогично $Cu_{0,5}In_{0,5}Cr_2S_4$ образуется из бесконечных цепей CrS_6 -октаэдров, вершины которых соединяются с вершинами тетраэдров FeS_4 (InS_4) и CuS_4 , чередующихся в правильном порядке [7].

В соответствии со строением и химической формулой рассмотренных выше соединений в пятерном твердом растворе $Cu_{0,5}Fe_{0,5-x}In_xCr_2S_4$, объекте данного исследования, происходит статистическое замещение в тетраэдрических узлах парамагнитных ионов Fe^{3+} на диамагнитные ионы In^{3+} . Выявлению образующихся при этом магнитных структур и построению магнитной фазовой диаграммы твердых растворов $Cu_{0,5}Fe_{0,5-x}In_xCr_2S_4$ посвящена данная работа.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исходными веществами для получения твердых растворов $Cu_{0,5}Fe_{0,5-x}In_xCr_2S_4$ служили элементы: In-000 (99,999%), S (ос. ч.) с содержанием серы не менее 99,999%, карбонильное Fe (99,99%), порошкообразные Cu (99,99%) и Cr (99,8%) производства Koch Light. Синтезы проводили методом твердофазных реакций в кварцевых ампулах, откачанных до 10^{-2} Па.

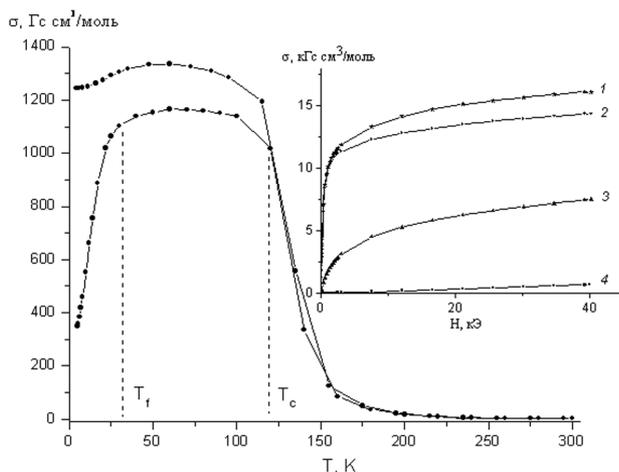
Рентгенофазовый анализ образцов осуществляли на дифрактометре Rigaku D/MAX 2500 с вращающимся Cu-анодом и максимальной мощностью рентгеновской трубки 18 кВт. Съемку выполняли при $2\theta = 20\text{—}70^\circ$. Полученные спектры сравнивали со спектрами из базы данных PDF2, для обработки спектров РФА использовали программу WinXpov(STOE). Точность измерения параметра решетки в среднем составляла 0,002—0,006 Å.

Были синтезированы образцы $Cu_{0,5}Fe_{0,5-x}In_xCr_2S_4$ следующих составов: $x = 0; 0,1; 0,2; 0,3; 0,4; 0,42;$

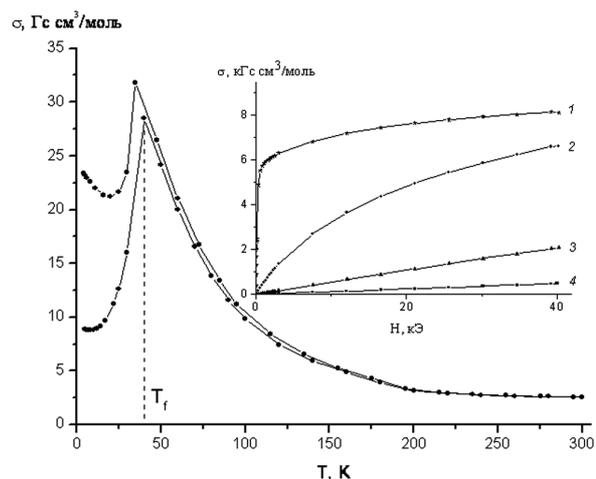
0,45; 0,46; 0,48; 0,5. По данным РФА в системе $Cu_{0,5}Fe_{0,5}Cr_2S_4 — Cu_{0,5}In_{0,5}Cr_2S_4$ существует непрерывный ряд твердых растворов, что обусловлено достаточно близкими значениями параметров решетки граничных составов, кристаллизующихся в одной и той же структуре $F\bar{4}3m$. Линейный характер концентрационной зависимости параметра решетки по закону Vegarda свидетельствовал в пользу образования твердых растворов замещения по схеме $In \leftrightarrow Fe$ ($r_{In^{3+}} = 0,76$ Å; $r_{Fe^{3+}} = 0,63$ Å).

Магнитные свойства синтезированных твердых растворов измеряли с помощью сквид-магнитометра MPMS 5P Quantum Design в МТЦ СО РАН в температурном интервале 5—300 К в слабом (50 Э) и сильном (40 кЭ) магнитных полях. Температурную зависимость намагниченности определяли двумя способами, различающимися друг от друга тем, что исследуемый образец охлаждается в нулевом и ненулевом магнитном поле. В первом случае — ZFC-охлаждение проводили до температуры жидкого гелия в отсутствие магнитного поля, а затем включали небольшое измерительное поле порядка 50 Э и медленно поднимали температуру, регистрируя значения намагниченности. Во втором случае — FC-методика измерений отличалась тем, что образец сразу начинали охлаждать в ненулевом измерительном магнитном поле при одновременном снятии показаний. Изотермы намагниченности измеряли вплоть до значений напряженности магнитного поля $H = 40$ кЭ. Температуру замораживания спинов находили по максимуму на температурной зависимости начальной намагниченности образцов, охлажденных в нулевом поле.

На рис. 1 показаны температурные зависимости намагниченности $\sigma(T)$ — ZFC и FC-твердого раствора с $x = 0,3$ (состав $Cu_{0,5}Fe_{0,2}In_{0,3}Cr_2S_4$) в интервале от комнатной до гелиевой температуры в слабом магнитном поле $H = 50$ Э. Как видно, зависимость $\sigma(T)$ — ZFC для данного образца характеризуется двумя максимумами производной намагниченности по температуре, первый из которых отвечает переходу твердого раствора из парамагнитного состояния в ферримагнитное состояние с температурой Кюри $T_c = 120$ К. Второй максимум отвечает переходу из ферримагнитного состояния в локальное состояние возвратного спинового стекла с температурой замораживания спинов $T_f \approx 30$ К. На вставке к рис. 1 для этого же состава приведены полевые зависимости намагниченности при температурах $T = 4, 50, 150$ и 300 К. Здесь на себя обращает внимание то, что наклон кривой $\sigma(H)$ к оси температур при

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности твердого раствора $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,2}\text{In}_{0,3}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в магнитном поле $H = 50$ Э. На вставке приведены полевые зависимости намагниченности этого же состава при $T = 4, 50, 150$ и 300 К

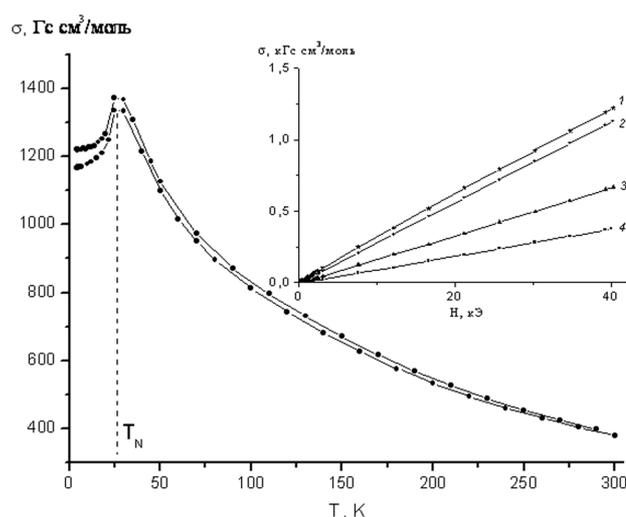

Рис. 2. Температурные зависимости намагниченности твердого раствора $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,1}\text{In}_{0,4}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в магнитном поле $H = 50$ Э. На вставке приведены полевые зависимости намагниченности этого же состава при $T = 4, 50, 150$ и 300 К

$T = 4$ К под влиянием образовавшегося спинового стекла характеризуется большей величиной угла, чем в случае кривой $\sigma(H)$ при $T = 50$ К, когда спиновое стекло в системе еще не образовалось.

На рис. 2 представлены температурные зависимости намагниченности $\sigma(T)$ — ZFC и FC -твердого раствора с $x = 0,4$ (состав $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,1}\text{In}_{0,4}\text{Cr}_2\text{S}_4$) в интервале от комнатной до гелиевой температуры также в слабом магнитном поле $H = 50$ Э. По сравнению с рис. 1, зависимость $\sigma(T)$ в данном случае имеет совсем иной характер и наиболее отвечает магнитному переходу типа «парамагнетик — спиновое стекло» с температурой замораживания спинов $T_f = 40$ К. На вставке к рис. 2 для указанного состава приведены полевые зависимости намагниченности $\sigma(H)$ при температурах $T = 4, 50, 150$ и 300 К, которые свидетельствуют в пользу образования в системе кластерного спинового стекла коллективного ферронного типа. В частности, об этом говорят значительная остаточная намагниченность $\sigma(H)$ при $T = 5$ К в условиях спин-стекольного состояния и быстрое возрастание зависимости $\sigma(T)$ при температурах ниже 20 К.

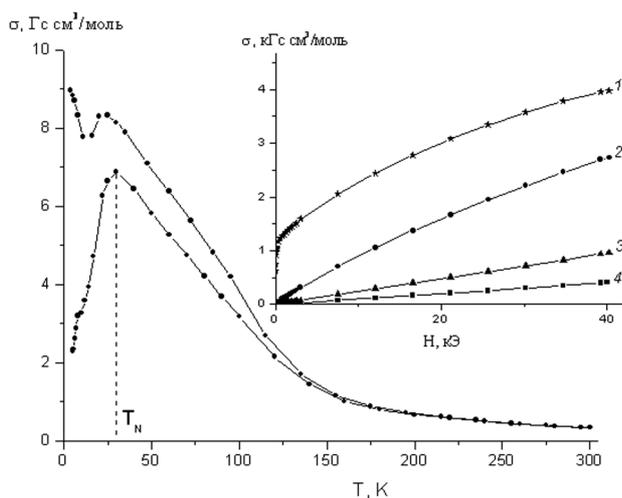
Температурные зависимости намагниченности (ZFC и FC) соединения $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, являющегося граничным составом твердого раствора $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$ ($x = 0,5$), при сильном магнитном поле $H = 40$ кЭ показаны на рис. 3. Представленные зависимости $\sigma(T)$ говорят о том, что синтезированное соединение является однородным антиферромагнетиком с температурой Нееля $T_N \approx 28$ К. Об этом же на вставке к рис. 3 свидетельствуют по-

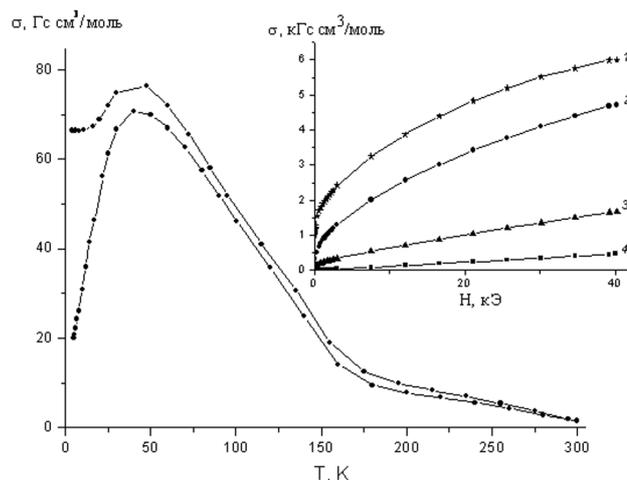
Рис. 3. Температурные зависимости намагниченности соединения $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в магнитном поле $H = 40$ кЭ. На вставке приведены полевые зависимости намагниченности этого же соединения при $T = 4, 50, 150$ и 300 К

левые зависимости намагниченности $\sigma(H)$ данного соединения, которые сохраняют линейный характер при всех температурах измерения ($T = 4, 50, 150$ и 300 К).

На рис. 4 и 5 приведены температурные зависимости намагниченности (ZFC и FC) твердых растворов с $x = 0,42$ (состав $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,08}\text{In}_{0,42}\text{Cr}_2\text{S}_4$) и $x = 0,46$ (состав $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,04}\text{In}_{0,46}\text{Cr}_2\text{S}_4$) в слабом магнитном поле $H = 50$ Э для интервала температур от комнатной до гелиевой. Образец с $x = 0,46$ (рис. 4) располагается в достаточной близости к граничному составу с $x = 0,5$, являющемуся одно-

Рис. 4. Температурные зависимости намагниченности твердого раствора $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,04}\text{In}_{0,46}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в магнитном поле $H = 50$ Э. На вставке приведены полевые зависимости намагниченности этого же состава при $T = 4, 50, 150$ и 300 К

Рис. 5. Температурные зависимости намагниченности твердого раствора $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,08}\text{In}_{0,42}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в магнитном поле $H = 50$ Э. На вставке приведены полевые зависимости намагниченности этого же состава при $T = 4, 50, 150$ и 300 К

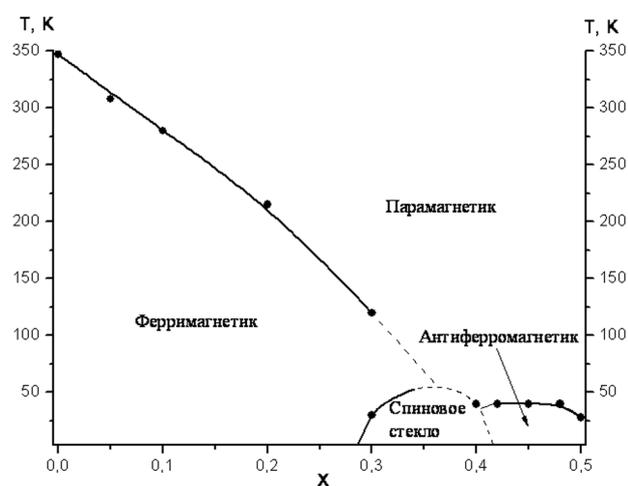
родным антиферромагнетиком, и сохраняет с ним много общих черт, хотя и обнаруживает заметную величину остаточной намагниченности. Это видно по вставке к рис. 4, где для данного состава приведены полевые зависимости намагниченности при различных температурах $T = 4, 50, 150$ и 300 К.

Образец с $x = 0,42$ (рис. 5) находится вблизи границы устойчивости антиферромагнитной фазы. Как видно из рис. 5, в районе данной концентрации происходит разрушение в твердом растворе дальнего антиферромагнитного порядка, свойственного для $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, и начинается переход к спин-стеклообразной фазе, которая обычно ассоциируется с ближним магнитным порядком. Однако даже в таких условиях распада структуры можно приблизительно оценить для образца значения критических температур T_N и T_f .

Проведенное экспериментальное исследование позволило построить магнитную фазовую диаграмму твердых растворов $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$, показанную на рис. 6. Помимо составов, которые были рассмотрены выше, на диаграмме проставлены некоторые точки из ферримагнитной области, которым в силу ограничений формата в тексте не уделено достаточного внимания. Наибольшую площадь, как и в случае [11], на диаграмме занимают ферримагнитные составы на основе $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, в которых с понижением температуры наблюдается возвратный переход в спин-стеклообразное состояние. Далее с возрастанием содержания индия в твердых растворах происходят переходы из пара-

магнитной области в спин-стеклообразное и антиферромагнитное состояния.

Кроме этих температурно-зависимых переходов в $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$ с ростом x имеют место концентрационные переходы: «ферримагнетик — парамагнетик» и «парамагнетик — антиферромагнетик», а также переходы типа «ферримагнетик — спиновое стекло» в районе $x \approx 0,37$ и «спиновое стекло — антиферромагнетик» в районе $x \approx 0,42$. На магнитной фазовой диаграмме твердых растворов $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$ (рис. 6), таким образом, присутствуют четыре области: ферримагнитная, парамагнитная, антиферромагнитная и область спинового стекла.

Рис. 6. Магнитная фазовая диаграмма твердых растворов $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Во введении отмечалось, что из соединений типа $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ к числу наиболее изученных относится антиферромагнетик $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, крайний состав нашей системы $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ — $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$. Ранее для этого вещества методом нейтронографии было показано [5], что выше $T_N = 35$ К дальний антиферромагнитный порядок в соединении исчезает, но вплоть до $T = 85$ К сохраняется ближний магнитный порядок, ответственный за вероятное возникновение в данном интервале температур спин-стекольного состояния. По мнению [5 и др.], состояние спинового стекла вызывается фрустрацией магнитных связей, которая свойственна для некоторых типов кристаллических решеток. Гранецентрированная решетка, аналогичная $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, с антиферромагнитными взаимодействиями между ближайшими соседями, много большими, чем взаимодействия с соседями, следующими за ближайшими, является одной из таких решеток.

Кроме того, другая особенность соединений типа $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ и, в частности, $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, заключается в том, что здесь каждому иону Cr^{3+} , видимо, свойственны как 90-градусное ферромагнитное сверхобменное взаимодействие с тремя соседями на расстоянии $r_0(1 + \Delta_0)$, так и антиферромагнитное прямое $d-d$ обменное взаимодействие с тремя соседями на расстоянии $r_0(1 - \Delta_0)$. Формирование такой необычной магнитной структуры в соединениях $\text{A}_{0,5}^{1+}\text{A}_{0,5}^{3+}\text{Cr}_2\text{X}_4$ можно объяснить преимущественным взаимодействием каждого иона Cr^{3+} с шестью ближайшими соседями, тогда как взаимодействие с более удаленными соседями не превышает нескольких процентов [5].

Приведенные соображения служат обоснованием повышенной склонности обсуждаемых соединений к переходу в спин-стекольное состояние. Определение температуры Нееля для $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, выполненное при $H = 10\text{—}110$ кЭ [5], дало величину $T_N = 35$ К, тогда как максимуму отражения (100) на нейтронограмме соответствовала температура $T = 29$ К, практически совпадающая с нашими магнитными измерениями ($T_N = 28$ К, рис. 3). Автору [5] не удалось с помощью использованных методов определить температуру перехода соединения $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ в спин-стекольное состояние. Эта задача и сейчас является трудно решаемой вследствие имеющего место перекрытия пиков антиферромагнитного и спин-стекольного переходов и т.п. Стандартный метод определения температуры замораживания спинов по максимуму на

температурной зависимости начальной намагниченности в слабом поле не полностью устраняет возникающие трудности, включая также те, которые связаны с неконтролируемыми примесями и нестехиометрией образцов или частичной раскомпенсацией спинов. В подобных ситуациях весьма желательными являются измерения динамических температурных и полевых зависимостей намагниченности при различных значениях H и T .

ВЫВОДЫ

Построена магнитная фазовая диаграмма твердых растворов ферримагнетика $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$ и антиферромагнетика $\text{Cu}_{0,5}\text{In}_{0,5}\text{Cr}_2\text{S}_4$, кристаллизующихся в структуре $F\bar{4}3m$ (T_d^2). В процессе исследования синтезированы образцы $\text{Cu}_{0,5}\text{Fe}_{0,5-x}\text{In}_x\text{Cr}_2\text{S}_4$ в области составов $x = 0\text{—}0,5$ и измерены их магнитные свойства в широком интервале полей и температур.

Авторы благодарны А. С. Богомякову (МТЦ СО РАН) за магнитные измерения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект № 09-03-00645) и Фонда Президента Российской Федерации по поддержке ведущих научных школ (НШ-8503.2010.3) и целевых программ фундаментальных исследований Президиума РАН и ОХНМ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крутичка С. Физика ферритов и родственных магнитных окислов. М.: Мир, 1976. Т. 1. 353 с.
2. Таланов В. М. Журнал структ. Химии. 1986. Т. 31. № 2. С. 172—176.
3. Lotgering F. K., van Stapele R. P., van der Steen G. H., et al. // J. Phys. Chem. Solids. 1969. № 30. P. 799.
4. Plumier R., Sougi M., Lecomte M. // Phys. Lett. 1977. A 60. P. 341.
5. Plumier R., Sougi M., Lecomte M., et al. // Condensed Matter. B. 1980. № 40. P. 227-231.
6. Королева Л. И. Магнитные полупроводники. М.: МГУ, 2003. 312 с.
7. Palmer H. M., Greaves C. // J. Mater. Chem. 1999. V. 9. P. 637-640.
8. Ковтун Н. М., Шемяков А. А., Прокопенко В. К. и др. // Физ. твердого тела. 1983. Т. 25. № 10. С. 2954—2959.
9. Зарицкий В. Н., Садыков Р. А., Костюк Я. И. и др. // Физ. твердого тела. 1986. Т. 28. № 11. С. 3292—3298.
10. Gobel H., Pink H., Treitinger L., et al. // Mat. Res. Bull. 1975. V. 10. P. 783—786.
11. Pinch H. L., Woods M. J., Lopatin E. // Mat. Res. Bull. 1970. V. 5. P. 425—429.
12. Аминов Т. Г., Шабунина Г. Г., Кирдянкин Д. И. и др. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2009. Т. 11. № 3. С. 190.

Аминов Тельман Газизович — д.х.н., профессор Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН; тел.: (495) 9543841, e-mail: aminov@igic.ras.ru

Шабунина Галина Георгиевна — к.х.н., старший научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН; тел.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Кирдянкин Денис Иванович — аспирант Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН; тел.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Бушева Елена Владимировна — к.х.н., старший научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН; тел.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Новоторцев Владимир Михайлович — д.х.н., академик, директор Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН; тел.: (495) 9520224, e-mail: vmnov@igic.ras.ru

Aminov Telman.G. — grand PhD (chemical sciences), professor of Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences; tel.: (495) 9543841, e-mail: aminov@igic.ras.ru

Shabunina Galina G. — PhD (chemical sciences), senior scientific employee of Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences; tel.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Kirdyankin Denis I. — PhD student of Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences; tel.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Busheva Elena V. — PhD (chemical sciences), senior scientific employee of Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences; tel.: (495) 9543841, e-mail: info@igic.ras.ru

Novotorcev Vladimir M. — grand PhD (chemical sciences), academician, director of Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences; tel.: (495) 9520224, e-mail: vmnov@igic.ras.ru